

УДК 93/94

Назаров А.А.

*Московский государственный университет
тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова*

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ В СИСТЕМЕ
МИНИСТЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ДЕПАРТАМЕНТА
ДУХОВНЫХ ДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДАНИЙ)**

A. Nazarov

*Moscow State University of Fine Chemical Technology
named after. M.V. Lomonosov*

**THE CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN THE SYSTEM
OF MINISTERIAL CONTROL OF RELIGIOUS COMMUNITIES
(BASED ON THE ARCHIVE OF THE RELIGIOUS AFFAIRS
DEPARTMENT OF FOREIGN CONFESSIONS)**

Аннотация. В статье рассматриваются конфликты и противоречия, которые возникали между Министерством внутренних дел, Министерством народного просвещения и Министерством иностранных дел Российской империи в процессе их участия в управлении религиозными объединениями. Причины межведомственных противоречий заключались в подчинении религиозных объединений различным министерствам, а также в тех целях и задачах, которые были поставлены перед разными ведомствами. Смягчение противоречий между ведомствами было достигнуто за счёт постепенного расширения полномочий Министерства внутренних дел и одновременного сокращения компетенции Министерства иностранных дел и Министерства народного просвещения.

Ключевые слова: межведомственные конфликты, министерства и ведомства, система управления религиозными организациями.

Abstract. The article deals with the conflicts and contradictions that arose between the Ministry of Internal Affairs, Ministry of Peoples' Education and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire in the course of their participation in the process of managing religious organizations. The reasons of interdepartmental contradictions were in subordinate religious communities of various ministries, as well as in the purposes and objectives that were set to different departments. Mitigation of conflicts between the agencies was achieved through the gradual empowerment of the Interior Ministry and the simultaneous reduction of the competence of the Foreign Affairs Ministry and Education Ministry.

Key words: inter-departmental conflicts, ministries and departments, system of managing religious organizations.

Политика российского государства в сфере религиозного управления обычно представляется в форме последовательных и целенаправленных мероприятий правительства, направленных на достижение государственных интересов. Однако в российской истории неоднократно возникали ситуации, когда целенаправленные действия одних министерств приводили к противоречиям и конфликтам с другими государственными ведомствами. В XIX в. основные полномочия в сфере административного и правового управления духовными делами иностранных исповеданий были сосредоточены в ведении трёх министерств: Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения и Министерства иностранных дел.

© Назаров А.А., 2013.

Разделение полномочий в сфере религиозного управления между тремя министерствами объективно способствовало возникновению межведомственных противоречий. К середине XIX в. эти противоречия были в основном преодолены в результате расширения полномочий Министерства внутренних дел и сокращения компетенции Министерства иностранных дел и Министерства народного просвещения.

Министерство внутренних дел было наделено полномочиями в сфере религиозного управления с момента учреждения. С 1802 г. на Министерство внутренних дел было возложено управление делами иностранных колонистов. Иностранные колонии находились в ведении Департамента государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел. На департамент были возложены функции контроля над строительством колонистских церквей и материальным обеспечением протестантских пасторов и католических патеров. Но при этом ряд колоний находился вне сферы ведения департамента. В непосредственном ведении министра находилась волжская колония Евангелического братского общества Сарепта, а также братские общины, которые «в Ост-Зейских губерниях зависят во всех случаях единственно от Министра внутренних дел на одинаковом основании с членами Сарептского общества»¹. При Министерстве внутренних дел действовал и Комитет по благоустройству евреев, на который были возложены полномочия по реформированию положения еврейских общин. Первый руководитель ведомства, министр внутренних дел В.П. Кочубей с 1802 г. занимал должность председателя этого комитета [1, с. 435]. Сфера деятельности Министерства внутренних дел в области религиозного управления была значительно расширена в 1832 г. после включения в его состав Департамента духовных дел иностранных исповеданий. В сферу ведения департамента было передано управление деятельностью большинства церквей

и религиозных общин Российской Империи. В 1834 г. дополнительными полномочиями в сфере религиозного управления был наделён Департамент государственного хозяйства и публичных зданий. Департаменту было поручено управление калмыками и «главный надзор за управлением духовными делами Ламайской веры»². С 1848 г. при министре внутренних дел действовала Раввинская комиссия. Как отмечал директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Э.К. Сиверс, комиссия была создана: «при Министерстве внутренних дел для представления министру объяснений по религиозным вопросам...»³. Членов Раввинской комиссии привлекали также к участию в разработке законопроектов, текстов присяги лиц иудейского вероисповедания, к проведению «цензурирования еврейских книг»⁴.

Второе по значимости место в системе религиозного управления занимало Министерство народного просвещения. В ведении Министерства просвещения находились конфессиональные образовательные учреждения: лютеранские и католические школы и семинарии, еврейские школы и раввинские училища. Министерство народного просвещения было наделено не только образовательными, но и цензурными функциями, что позволяло осуществлять контроль над изданием религиозной литературы. Наиболее широкими функциями в сфере религиозного управления ведомство обладало с 1817 г. по 1824 г. в период существования «двойного министерства» – Министерства духовных дел и народного просвещения. Министерство духовных дел и народного просвещения было создано по инициативе А.Н. Голицына в результате объединения Министерства народного просвещения и Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. В составе нового министерства был образован Департамент духовных дел, в котором должны были быть сосредоточены функции управления всеми религиозными объедине-

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 29.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1221. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 431. Л. 7. Об.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 182. Л. 65. Об.

ниями. После реорганизации «двойного министерства» и вплоть до начала 30-х гг. XIX в. министр народного просвещения сохранял контроль над деятельностью Главного управления духовных дел иностранных исповеданий.

Дублирование полномочий и неопределённость компетенции в сфере религиозного управления неоднократно приводили к возникновению конфликтов между двумя министерствами. Причиной одного из конфликтов стало учреждение в 1819 г. Саратовской лютеранской консистории. Министерство духовных дел и народного просвещения было заинтересовано в создании лютеранской консистории на территории Саратовской губернии, где во второй половине XVIII в. было основано около 100 немецких колоний [3, с. 53]. Колонии были созданы по конфессиональному признаку. В каждой колонии формировался приход. Большинство приходов были лютеранскими [1, с. 176]. Целью создания консистории было установление контроля над деятельностью лютеранских приходов в Поволжье. Однако процесс создания Саратовской консистории вошёл в противоречие с интересами Министерства внутренних дел, в ведении которого с 1802 г. находились немецкие колонии на Волге. Департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел и подчинённая ему администрация Саратовской конторы опекунов иностранных колонистов принимали решения не только по хозяйственным вопросам, но и по вопросам строительства в колониях католических и лютеранских церквей, материального обеспечения протестантских пасторов и католических патеров. Поводом к конфликту стал проект «Положения о приходском управлении». Проект был разработан пасторами Саратовских колоний по поручению Министерства духовных дел и народного просвещения. После ознакомления с проектом руководителя Саратовской конторы опекунов иностранных колонистов обратились в Министерство внутренних дел с жалобой на действия авторов проекта. По мнению администрации конторы в про-

екте «Положения о приходском управлении» полномочия консистории и пасторов были чрезмерно расширены. Авторы проекта наделили консисторию правом регулирования повседневной жизни и хозяйственной деятельности колонистов. Реализация проекта на практике, по мнению администрации конторы, должна была привести к ситуации, при которой «из церковного старосты делают род полицейского фискала, а из пастора – блюстителя благочиния»¹. Опасаясь вмешательства духовенства в деятельность колонистов, руководство Саратовской опекунов конторы поставило вопрос не только об отмене «Положения о приходском управлении», но и о целесообразности учреждения Саратовской консистории: «для управления церковными делами, если не причислять к оным, как консисториальные члены полагают, и дела полицейские, кажется особого сословия в виде нашей консистории, как подчинённой инстанции, не нужно»². Позиция Саратовской конторы опекунов иностранных колонистов была поддержана вышестоящей инстанцией – Департаментом государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел. Руководство департамента не могло допустить, чтобы консистории было предоставлено «право входить в подробнейшее рассмотрение хозяйственной жизни каждого колониста»³. Позиция Министерства внутренних дел была обоснована министром В.П. Кочубеем в его письме от 5 марта 1821 г. к министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну⁴. Аргументы Министерства внутренних дел были учтены. При проведении реформы управления лютеранской церкви 1832 г. Саратовская консистория была упразднена [3, с. 55].

Определённые разногласия между двумя ведомствами возникали и по вопросам цензуры. Вплоть до начала 1860-х гг. Главное управление цензуры находилось в ведении Министерства народного просвещения.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 12. Л. 18.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 12. Л. 5.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 12. Л. 45.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 12. Л. 42-43.

Однако Министерство внутренних дел негласно осуществляло цензурные функции. В результате в 1850–1852 гг. возник конфликт между Министерством внутренних дел и Министерством народного просвещения по вопросам цензуры Талмуда и талмудической литературы. Рассмотрение на заседании Раввинской комиссии Министерства внутренних дел вопроса о цензуре талмудической литературы было расценено руководством Министерства народного просвещения как вторжение в сферу его полномочий. Министр народного просвещения П.А. Ширинский-Шахматов в письме от 26 мая 1852 г. к министру внутренних дел Л.А. Перовскому заявил: «К занятиям Раввинской комиссии не могут относиться ни дела о мерах, принимаемых правительством к образованию евреев (кроме свечного с евреев сбора), для чего в своё время существовала особая Раввинская комиссия, ни дела о цензуре еврейских книг, которые по существующим постановлениям, сосредоточиваются исключительно во вверенном мне министерстве»¹. Противоречия между ведомствами, в конечном счёте, были разрешены в пользу министерства внутренних дел: в 1862–1863 гг. в его ведение были переданы вопросы цензуры.

Важными полномочиями в сфере религиозного управления было наделено внешнеполитическое ведомство. Министерство иностранных дел в исследуемый период участвовало в разработке проектов уставов о буддистском и армяно-григорианском духовенстве, контролировало процесс осуществления связей российского и зарубежного духовенства. Через Министерство иностранных дел шла переписка российского католического духовенства со Святым престолом, провинциалов (руководителей монашеских орденов на территории России) с генералами монашеских орденов в Риме. Через структуры Министерства иностранных дел осуществлялись официальные контакты российского буддистского духовенства с буддистским духовенством Тибета и Монголии. Вплоть до 30-х гг. XIX в. в ведении внешнеполитиче-

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 252. Л. 25. Об.

ского ведомства находилось управление буддистским духовенством Восточной Сибири и Калмыцкой степи. Со второй четверти XIX в. участие внешнеполитического ведомства в управлении религиозными объединениями стало подвергаться критике со стороны руководителей других государственных ведомств. Основной причиной критики была низкая эффективность министерского управления и подчинение вопросов внутренней политики внешнеполитическим обстоятельствам. Либеральная позиция Министерства иностранных дел привела к активизации связей бурятских лам с духовенством Тибета и Монголии [2, с. 487–468] «Общее количество дацанов достигло 34-х, а численность лам 5,5 тыс. (в среднем 1 лама на 20 человек)» [1, с. 357]. Отказ от мер по регулированию численности буддистского духовенства К.В. Несельроде объяснял тем, что Министерство иностранных дел опасалось «неблагоприятных от того последствий»². По оценке Главноуправляющего 2-м Отделением Собственной его императорского величества канцелярии Д.Н. Блудова, такая политика министерства могла привести к усилению влияния в Восточной Сибири «ламайской иерархии, а с тем вместе и владычества Китайского – Ургинского Хутухты и Тибетского Далай Ламы, подданного Богдо-Хана»³. Д.Н. Блудов также отрицательно оценил эффективность деятельности внешнеполитического ведомства: «Министерство иностранных дел, заведывая делами Ламайского духовенства, и как по отдалённости, так и по другим своим занятиям, не имело ни способов, ни времени собрать точные сведения о постановлениях ламаизма, о положении его в России»⁴. Сложившаяся ситуация стала основанием для сокращения полномочий внешнеполитического ведомства в сфере религиозного управления. В 1834 г. управление делами буддистского духовенства в Астраханской губернии было передано в ведение Министерства внутренних дел. В 1841 г. контроль над деятельностью бу-

² РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 408. Л. 39. Об.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 408. Л. 38.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 608. Л. 6. Об.

ряцкого духовенства был передан Главному управлению Восточной Сибири.

Помимо разногласий между министерствами, существовали противоречия между центральными и региональными ведомствами. Показательным в этом смысле был конфликт 60-70-х гг. XIX в. между Министерством иностранных дел и Кавказским наместничеством. Причиной разногласий стала политика центрального правительства при проведении выборов патриарха-католикоса. Министр иностранных дел А.М. Горчаков выступил за то, «чтобы выборы Патриарха Эчмиадзинского пали на одно из благонадежных духовных лиц от Турции»¹. Через бывшего турецкого подданного Министерство иностранных дел рассчитывало оказывать влияние на армянское население Османской империи. Против проведения такой политики выступало Кавказское наместничество, Эчмиадзинский Синод и российское армяно-григорианское духовенство. В этом конфликте оппонентом А.М. Горчакова был наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич. Наместник считал проведение такой политики в отношении армяно-григорианского духовенства ошибочной и ведущей к «поощрению сепаратизма»². Несмотря на отрицательное отношение местных вла-

стей и российского армяно-григорианского духовенства, благодаря поддержке российского правительства из числа турецких армян были избраны патриархи-католикосы Матеос (1858-1865) и Кеворк IV (1865-1882). Однако расчёты А.М. Горчакова и его советников оказались неверными. Попытки Кеворка IV учредить в Константинополе представительство Эчмиадзинского патриарха и духовное училище были безуспешными: его викарий Саркис был выслан турецким правительством. Неудачи преследовали патриарха не только в Константинополе, но и в восточных провинциях Османской империи. Российский консул в Трапезунде полагал, что патриарх «слишком мало, или даже ничего не делает для привлечения к духовному единению с собою смежных с Россией провинций»³.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. – М.: «Издательство ПРИОР», 1998. – 480 с.
2. История религий в России: учебник / Л.А. Баширов и др.; отв. ред. О.Ю. Васильева, Н.А. Трофимчук. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Изд-во РАГС. – 696 с.
3. Курило О.В. Лютеране в России (XVI-XX вв.). – М.: Фонд «Лютеранское наследие», 2002. – 400 с.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 175. Л. 37.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 175. Л. 42. Об.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 175. Л. 78. Об.